«Звезда» № 11, 1962, 31 марта

БЛАГОДАТНЫЕ перемены в жизни страны, свидетелями которых мы стали в последние годы, не замедлили сказаться на развитии советского искусства. Всюду — в литературе, музыке, театре, кино — достигнуты замечательные успехи. Балет не составляет исключения. Родились новые спектакли и новые актеры, завоевавшие любовь зрителя. Европа и Америка, Азия и Австралия познакомились с советским балетом, оценив его по достоинству. Наш балет окружен славой, любовью и почитанием.

Мы рады тому, что в общий успех внес вклад и наш Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова — старейший театр страны. Балетная труппа театра по-прежнему живет великими традициями русской школы танца, которые сохранили для нас наши учителя Ф. В. Лопухов, А. Я. Ваганова, В. И. Пономарев. Опираясь на эти традиции, труппа ищет в новых спектаклях пути к созданию балетного театра — современного в лучшем смысле этого слова. Мы гордимся тем, что наши артистические судьбы безраздельно принадлежат этому замечательному театру.

Но к чувству гордости примешивается и горечь: все чаще и чаще случается так, что новые работы, балетмейстеров, новые актерские дарования, рождение которых обусловлено всем строем нашей советской жизни, у нас в театре, прежде чем выйти на сцену, преодолевают значительные трудности на своем пути. Поэтому, заглядывая в будущее нашего балета, мы прежде всего задумываемся о творческой обстановке, об этике художественной жизни. Об этом у нас мало говорят, а между тем эти проблемы не менее важны для развития искусства, нежели вопросы чисто художественные. Станиславский часто повторял: любви не быть в искусстве, а искусство в себе. Известно, как пагубно сказывается нарушение этого великого завета. Оно наносит ущерб прежде всего самому артисту.

Если такой артист возглавляет труппу, беда оказывается куда более страшной. Между руководителем и труппой вырастает стена отчуждения. Но голос коллектива в конце концов прорывается.

Так и случилось на очередном профсоюзном собрании нашей труппы, где выступило 36 ораторов (пятая часть коллектива), и при единодушной поддержке всех присутствующих прозвучала правда о взаимоотношениях главного балетмейстера К. М. Сергеева с коллективом.

Что же произошло в нашем театре?

К. Сергеев и Н. Дудинская пользуются заслуженной славой замечательных танцовщиков. Их имена по праву входят в «первую десятку» мастеров советского балета. Все, что может быть в искусстве достигнуто настоящим трудом, поисками, пришло к ним.

Но шли годы. Их талантливые сверстники один за другим уходили. Н. Дудинская и К. Сергеев продолжали танцевать. Они были окружены уважением и славой. А силы слабели. Такая уж у нас, артистов балета, «судьба» — где-то с возрастом наступает предел, за которым уже физически невозможно оставаться на прежнем уровне мастерства. Одни находят в себе силы и мужество уйти со сцены, не дожидаясь этого часа, чтобы остаться в памяти зрителей во всем блеске. Но К. Сергееву и Н. Дудинской это не по душе.

В 1951 году К. Сергеев возглавил нашу труппу, а Н. Дудинская заняла положение ведущего педагога классического танца. Само по себе такое положение закономерно. Но для того чтобы сохранить свое исключительное положение первых танцовщиков, К. Сергеев и Н. Дудинская вопль или невольное мешали новому поколению артистов сравняться с ними.

Недоброжелательное отношение руководителей балета к молодежи стало предметом широкого и всестороннего обсуждения. При К. Сергееве, интересовавшемся лишь укреплением своего личного престижа, в театре не стало творческой обстановки. Стремясь к славе танцовщика прибавить славу балетмейстера, К. Сергеев перекраивал пользующиеся мировой известностью классические балеты и, разрушая лучшие их странички, присваивал себе лавры соавтора великих Ивановов и Петипа.

Стало очевидным, что дальше театр так жить не может. В 1955 году К. Сергеева отстранили от руководства труппой. Балетный коллектив возглавил заслуженный деятель искусств Ф. В. Лопухов, а после него — Б. А. Фенстер. И театр словно преобразился. За несколько лет он выпустил десять новых спектаклей, сформировались в самобытных художников балетмейстеры нового поколения Ю. Григорович и И. Вельский, возобновили работы в театре Л. Янобсон, с труппой вновь работал В. Чабукяни, появились и завоевали популярность новые артистические имена.

Но произошла трагическая случайность. Заболел главный балетмейстер народный артист РСФСР Б. А. Фенстер и вскоре затем скончался. Главным балетмейстером вновь был назначен К. Сергеев. Коллектив, богатый талантами, привыкший жить творческими поисками, снова должен был превратиться в труппу К. Сергеева и Н. Дудинской.

Опять стали неопределенными и расплывчатыми планы театра — ведь успех любого балетмейстера был не очень-то желателен главному. Наши балетмейстеры искали применения своим талантам далеко от Деяния. Опять молодые артисты стали получать новые партии лишь в силу узкопроизводительной необходимости, готовы их в срочном порядке, с двух-трех репетиций. А когда К. Сергееву напоминали, что в свое вре-

мя и он и Н. Дудинская готовили свои лучшие роли по три месяца, он, нисколько не смущаясь, отвечал: «Мы такого барства допустить не можем». И опять молодые артисты выходят на сцену, подкупая зрителя молодостью, но во многом не показав своих творческих возможностей. Понятно, что и талантливые артисты уходят из нашего театра. Совсем недавно в Новосибирск уехали К. Бруднов и Н. Долгушин — одни из лучших исполнителей классических партий среди молодежи, а ведь у нас в театре не было более достойных кандидатов в премьеры.

В организации труда царит хаос. Артисты кордебалета перегружены сверх меры. Солнцы то танцуют почти каждый день, то не танцуют месяцами. Спектакли одни за другим срываются. Главный балетмейстер практически сам не работает с труппой.

А чего стоит бесцеремонное обращение главного балетмейстера с классическим наследием хореографии! И в печати и внутри театра не раз говорилось, что наш долг — свято хранить великие памятники русской хореографии и прежде всего такие балеты, как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонда». Отмечалось, в частности, что переделки производятся К. Сергеевым в этих балетах без видимых причин. К. Сергеев по-прежнему убежден, что его положение дает ему право обходиться с национальным достоянием русской хореографии по своему усмотрению.

Ненормальное положение в труппе приводит к тому, что многие актеры вынуждены жаловаться, чтобы восстановить поправную справедливость. Это вызывает гнев руководства театра. Директор даже издал приказ: работникам театра разрешалось обращаться в вышестоящие организации лишь при санкции театральной администрации. Понадобилось специальное вмешательство, чтобы этот абсурдный приказ был отменен. Но в остальном все остается по-прежнему.

Такое администрирование противостоит творчеству. Оно ведет лишь к подавлению многообразия дарований, которое возникает здесь само по себе, уже потому, что почва здесь щедрa и богата. Такой театр, как наш, должен быть союзом многих художников — балетмейстеров, педагогов, актеров, где коллективное творчество, коллективное мнение определяют творческое лицо театра.

Разумеется, это не значит, что в театре должна царить анархия. Руководство и здесь необходимо. Но руководитель, если он хочет плодотворно работать, должен быть выразителем лучших стремлений труппы. Ему необходим авторитет активно вторгающегося в мир художника, а не только прешлые заслуги. Чужой успех должен быть для него дорожее личного, а появление нового дарования должно его радовать. Ведь именно в этом — мужество таланта.

Деятели искусства в нашей стране окружены исключительным вниманием и заботой. Творческие стремления художника находят поддержку. К артисту относятся с доброжелательством и доверием. Это прекрасно, это дает возможность работать, отдавая любому делу все силы души.

К. Сергеев и Н. Дудинская могут принести большую пользу нашему искусству, делясь с молодежью своим большим опытом, как это делают и Г. Уланова, и М. Семенова, и Т. Вечеслова, и А. Ермолаев и другие их товарищи по сцене.

Сейчас в любой области нашей жизни смело выдвигаются молодые кадры. Тем более это правило должно относиться к балету. Ведь балет — искусство молодости. Однако этого, как видно, не понимают в нашем театре.

Советский балет гораздо богаче талантами, чем кажется, и их постоянно творческое соревнование в борьбе за создание впечатляющих и высокохудожественных спектаклей, отражающих все, чем живет современный советский человек, принесет нашей хореографии новую и, мы убеждены, еще более блестящую славу.

Народные артистки РСФСР Ирина КОЛПАКОВА, Алла ОСИПЕНКО, Алла ШЕЛЕСТ; заслуженные артистки РСФСР Нина КУРГАПКИНА, Ольга МОИСЕВА, Нина ПЕТРОВА, солистка балета Алла СИЗОВА.